

— Беленький, иди скорее ко мне, я сейчас спрячусь!

Чэнь Ибай, а точнее, Шэнь Мочи, с бесстрастным лицом посмотрел на ослепительно белую снежную равнину. Он слегка закусил пересохшие губы, сделал несколько шагов вперед и выудил из сугроба резвящуюся Систему.

— Малыш, не бегай где попало.

Голос прозвучал холодно и отстраненно, совсем не похоже на мягкого Чэнь Ибая. Система, однако, изо всех сил потерлась лепестками о ладонь Шэнь Мочи.

— Беленький, я не малыш! Я каждый раз называю тебе свое имя, а ты вечно забываешь. Я сейчас разозлюсь!

В глазах Шэнь Мочи, лишенных всякого выражения, застыл лед. Он лишь мельком взглянул на пытающуюся казаться милой Систему, и та тут же была безжалостно отброшена своим хозяином в сторону.

Шэнь Мочи в одиночестве продолжил путь, ничуть не испугавшись угроз Системы.

Система, с трудом удерживаясь в воздухе, смотрела ему вслед. Весь цветок лотоса буквально излучал обиду. Ему так хотелось подлететь и начать назойливо приставать к Шэнь Мочи, но в то же время он злился на недавний поступок хозяина.

Хм, не хочешь, чтобы я следовал за тобой — и не надо.

Система с обиженно покрасневшими глазами отвернулась и гордо встряхнула лепестками, хотя в душе была готова расплакаться.

Все из-за проклятого задания. Шэнь Мочи — человек холодный и черствый, и как только Беленький оказался в его теле, он тоже стал таким. С момента перемещения Беленький почти перестал улыбаться, даже не позволял к себе ластиться, только и делал, что корпел над этими чертовыми медицинскими трактатами!

Только закончив жаловаться, Система вдруг вспомнила: если следовать характеру Шэнь Мочи, Беленький точно бросит его здесь одного. Нет, нельзя расставаться с Беленьким!

Она поспешно развернулась и хотела было рвануть вперед, но с размаху врезалась прямо в грудь Шэнь Мочи.

Чэнь Ибай подхватил покачивающуюся Систему. На лице по-прежнему застыло ледяное выражение, и только если присмотреться, можно было заметить, как в глубине холодных глаз

пробиваются искренние человеческие чувства.

— Не путайся под ногами.

Голос оставался безэмоциональным, но Чэнь Ибай мысленно вздохнул. Он сунул Систему себе за пазуху, в тепло, и та с удивлением осознала: оказывается, Беленький все это время ждал её позади. Всё-таки Беленький самый лучший!

Она расправила лепестки и прижалась к груди Чэнь Ибая. Как тепло. Она поклялась, что больше никогда не будет капризничать.

Правда, в прошлом мире Беленький всё время звал её Системой, в этом — малышом. Когда же она наконец услышит, как он произносит её имя? У-у-у...

Шэнь Мочи похлопал по Системе, ворочающейся у него на груди, и та мгновенно притихла. Он продолжил идти, и в его ледяных глазах промелькнула мягкость.

В цзянху ходили слухи, что великий лекарь Шэнь Мочи после того, как на него напали неизвестные, пропал без вести, и никто не знал, жив он или мертв.

Как только Чэнь Ибай попал в Долину Ста Ядов, он понял, что это идеальное место для изучения медицины: тихое, уединенное и богатое лекарственными травами.

А главное — здесь было полным-полно ядовитых насекомых и трав. Редкие растения, которые в других местах днем с огнем не сыщешь, здесь росли повсюду. Чэнь Ибай был в восторге. Он использовал естественные миазмы на окраинах долины, чтобы создать непроходимый барьер, и развел ядовитых насекомых, чтобы еще больше запугать местных жителей из горных деревень, сделав это место совершенно безлюдным.

Так Чэнь Ибай и Система зажили отшельниками, не зная, что происходит во внешнем мире.

Потому что они прибыли слишком рано и теперь должны были дожидаться появления Чу Сюаньэр.

Изначально сюжет начинался с того, что Чу Сюаньэр переместилась в этот мир в возрасте шестнадцати лет, а сейчас принцессе было всего десять...

Еще шесть лет...

Чэнь Ибай и так пришел на шесть лет раньше, а теперь ждать еще столько же...

Система перерыла кучу данных и выяснила: они действительно опередили график на шесть лет, но время растянулось. Оказалось, что до того, как Чу Сюаньэр попала сюда, история главного героя уже началась.

Их шесть лет форы рассчитывались до того момента, как Шэнь Мочи должен был подобрать Лин Цзю, этого неблагодарного щенка, поэтому и возникло временное расхождение.

Это была одна из причин, почему Чэнь Ибай вернулся в Долину Ста Ядов.

Здесь он встретит трагического главного героя этого мира — Лин Цзю, того самого неблагодарного мерзавца, который в будущем вырвет ему сердце.

Если спасти Лин Цзю и запереть его в Долине Ста Ядов, не давая встретиться с Чу Сюаньэр, а самому заняться опекой девушки, то успех миссии будет обеспечен наполовину. Оставшуюся половину нужно было провернуть с Е Цзыюем.

Все это было планом, предложенным Системой. Она вообще предлагала прикончить главного героя, но её хозяин оставил это предложение без внимания.

Чэнь Ибай снова начал чувствовать, что разрушает отношения Лин Цзю и Чу Сюаньэр...

Система, вопреки обыкновению, не стала его утешать. Она махала лепестками и ворчала: если бы не необходимость завершить задание, она бы ни за что не позволила Беленькому влюбляться в кого-то другого!

В конце концов, этот мир такой извращенный, ей так хотелось, чтобы Беленький всё бросил и они сменили мир. В будущем нужно быть осторожнее с выбором, нельзя снова попасть в ловушку!

К тому же, в эту ловушку попал её Беленький!

Непростительно!

Но благодаря холодному характеру Шэнь Мочи, Чэнь Ибай быстро пришел в себя.

За чувства нужно бороться, к тому же, всё еще даже не началось...

Этой простой мысли хватило, чтобы Чэнь Ибай всё понял: если нет любви, то не будет и союза.

Поэтому сейчас Шэнь Мочи с корзиной для трав за спиной неспешно прогуливался по зарослям Долины Ста Ядов, внимательно осматриваясь. Его холодные глаза блеснули, и рука

молниеносно ухватила ползущую алым цветом сороконожку длиной в фут и толщиной с мизинец.

Он сосредоточился, зафиксировал извивающееся тело насекомого, разжал ему пасть и внимательно осмотрел.

— Беленький, ты так долго смотришь на эту сороконожку, погладь лучше меня.

Система с обиженным видом посмотрела на Чэнь Ибая, её крошечное тело лотоса выглядело совсем вялым. Чэнь Ибай бросил пойманную сороконожку в корзину, плотно закрыл крышку и пошел дальше.

Система тут же перелетела ему на плечо и потерлась о шею. Беленький такой гордый, эх, приходится проявлять инициативу самой.

Система, которая уже не знала, сколько раз проявляла инициативу, совершенно не осознавала, что гордячка здесь — она сама.

Чэнь Ибай, которому от ласк Системы стало щекотно, очень хотел её сбросить, но в конце концов сдержался.

Ничего не поделаешь с этой Системой...

В холодных глазах Чэнь Ибая против его воли промелькнула теплота.

В джунглях клубился густой туман, дальше одного чжана ничего не было видно. Это были миазмы, от которых человек мог незаметно потерять сознание, а при вдыхании больших доз — и умереть.

Но Чэнь Ибай ходил здесь свободно. У него была особая конституция, врожденный иммунитет к ядам, а каждая капля его крови обладала чудодейственными целебными свойствами — просто незаменимое лекарство для путешествий по цзянху.

Обычные ядовитые насекомые не смели приближаться к нему, а если и приближались, то сами оказывались в его руках.

Обычно Чэнь Ибай возвращался, дойдя до края миазмовых зон, так как последствия выхода за пределы долины для него могли быть серьезными.

Поймав несколько насекомых, нужных для приготовления снадобий, он уже собирался повернуть назад, как вдруг увидел то, чего ждал: главный герой лежал неподалеку в зарослях, охваченных миазмами. Труп или живой человек — было непонятно.

— Беленький! Это же главный герой! Будь осторожен, он настоящий извращенец!

Система послушно сидела на плече Чэнь Ибая и отчаянно трясла лепестками. Главный герой-извращенец появился, а ведь где-то еще ждал своего часа второй извращенец — второстепенный герой. Беленький, давай уйдем...

Чэнь Ибай погладил Систему, призывая к спокойствию. Он подошел к лежащему человеку и посмотрел на него сверху вниз.

Этот худой, изможденный подросток в лохмотьях и есть главный герой Лин Цзю? Лицо почернело от укусов насекомых, грязное настолько, что черт не разберет...

Шэнь Мочи, страдавший от болезненной тяги к чистоте, едва не вздрогнул. Слишком грязно, слишком грязно, слишком грязно...

В прошлом мире он был обычным офисным работником, сам следил за своим бытом, жил в чистоте. Даже в реальности, до того как погиб, он всегда содержал себя в идеальном порядке.

Поэтому, увидев такого грязного Лин Цзю, Чэнь Ибай, чье сердце стремилось спасти людей, заколебался.

Взвалить Лин Цзю на спину и унести?

Нет уж. Слишком грязно.

Следуя холодному характеру Шэнь Мочи, Чэнь Ибай нахмурился и хотел было просто уйти.

Однако через некоторое время он вернулся с бамбуковой трубкой, наполненной водой из ручья, и выплеснул её прямо на лицо Лин Цзю, который пребывал в беспамятстве.

Система, сидевшая на плече, мысленно похвалила поступок хозяина.

Затем, когда Лин Цзю немного пришел в себя, Чэнь Ибай достал из корзины только что пойманную алую сороконожку, придушил её и запихнул парню прямо в рот.

Система с болью в сердце закричала: — Беленький! Такое ценное лекарство — и отдал ему! Как жалко!

Этот поступок, который выглядел как вредительство, на самом деле был спасением жизни Лин Цзю.

И правда, хоть Беленький сейчас и выглядит холодным как лед, но натура белого лотоса никуда не делась!

О-о-о...

Система всхлипывала.

Чэнь Ибай смотрел, как грязный Лин Цзю пытается срыгнуть, но от бессилия может только широко раскрытыми глазами смотреть на него, словно Чэнь Ибай пытался его отравить, а в глазах парня горел гнев.

Чэнь Ибай с каменным лицом подумал: не зря он будущий безумный главный герой, даже в таком возрасте уже есть задатки.

Лин Цзю был сиротой. Родители умерли, когда он был еще мал, и никому не нужный, он стал маленьким нищим. Каждый день он боролся за еду и кров, терпел издевательства и с ранних лет познал холод людских сердец.

В этот раз он несколько дней ничего не ел, от голода потерял рассудок и украл еду у людей. Его поймали, он бросился бежать и случайно забрел в Долину Ста Ядов, откуда не возвращаются живыми.

Он наглотался миазмов и упал, не успев выбраться...

А еще его искусили ядовитые насекомые, и он был отравлен...

Он мутным взглядом смотрел на этот мир, внутри него бурлила ненависть и нежелание сдаваться. С чего бы ему умирать в такой дыре...

Он не смирится. Мир так с ним обошелся, он обязательно ответит тем же.

Он не может умереть...

Думал он, умирая, с почерневшими губами.

Он уже думал, что конец, но его окатили холодной водой. Сквозь туман он увидел мужчину в белых одеждах, с прикрытыми волосами, с холодным лицом и благородными чертами, который смотрел на него с отвращением. Это... это небожитель?

Но мужчина лишь холодно взглянул на него, и этот взгляд, полный презрительности, заставил Лин Цзю протрезветь. Разве небожитель будет смотреть так?

Лин Цзю был не глуп.

Пока он приходил в себя, мужчина придушил сороконожку и запихнул ему в рот...

Уо-о-о...

Когда Лин Цзю, как ни старался, не смог её выплюнуть, он широко открыл глаза и гневно посмотрел на мужчину. Он спасает его или убивает?!

Как же противно, как же противно!

— Если не хочешь сдохнуть — иди за мной.

Чэнь Ибай увидел, что чернота на лице Лин Цзю заметно спала. Не обращая на парня больше ни малейшего внимания, он закинул корзину на спину и исчез в пропитанных миазмами джунглях.

<http://bllate.org/book/22134/2306243>